

Время шло день за днем, а Какаши уже покинул деревню в поисках следов Обито. Хотя Сатору чувствовал, что Какаши может и не найти его, если Обито действительно хотел избежать встречи с Какаши, то тот никогда не смог бы отыскать своего друга. Жизнь всех постепенно стала спокойнее. Задания, тренировки, отдых, почти вся повседневная жизнь проходила по этому сценарию. Кушина стала постоянным посетителем кондитерской Сакумо, а Наруто – частым гостем в лапшевой рядом. Он, кажется, не питал никакой любви к десертам. Сила Итачи после пробуждения Шарингана выросла в геометрической прогрессии. Надо сказать, что Кеккей Генкай – это действительно ценный дар. Помимо относительно большого потребления чакры, нынешний Шаринган Итачи с двумя Магатама не имел никаких недостатков. «Эй, этот пацан, Какаши, уже год не возвращался. Интересно, как он там?» – недовольно проворчал Хатаке Сакумо, едва Сатору вошёл в кондитерскую и устроился за столик. И правда, Сакумо по-прежнему заботился о Какаши, своим младшим сыне, больше, чем о Сатору, старшем. «Не переживай, Какаши сейчас сильнее тебя, всё будет в порядке», – бросил Сатору, его тон был несколько равнодушным, или, выражаясь точнее, он был абсолютно спокоен за Какаши. «Ты совсем не похож на старшего брата, тебе плевать на младшего», – ворчал Сакумо. Похоже, чем старше становишься, тем больше начинаешь брюзжать и беспокоиться о всякой ерунде. Даже Хатаке Сакумо не избежал этой участи. «Просто хочу его успокоить, понятно? Если сейчас ты так беспокоишься, то можешь поехать и пожить с Какаши. Если вы будете вместе, то я буду ещё спокойнее», – усмехнулся Сатору. Белый Клык Конохи, Хатаке Сакумо, и Какаши, ниндзя-копировальщик, – если они объединят свои силы, то никто, кроме обладателя силы Шести Путей, не сможет им противостоять. «Ох, я уже такой старый, а ты хочешь, чтобы я выполнял такую трудную миссию. Вот что значит быть старым, сразу же начинают недолюбливать», – театрально всхлипнул Сакумо, изображая слезы на глазах. Увидев эту сцену, Сатору даже слегка почернел от стыда. После ухода в отставку Хатаке Сакумо постепенно начал пускать себя, и его стиль общения стал по-настоящему странным. Если бы его шесть глаз не говорили о том, что с Хатаке Сакумо всё в порядке, то он бы всерьёз задумался, не стал ли его отец жертвой иллюзии. «С твоими актёрскими талантами было бы большой потерей не стать актёром», – усмехнулся Сатору. Едва услышав это, глаза Сакумо загорелись. «В самом деле? Я тоже так думаю. Жаль, что у меня никогда не было такой возможности». В этот момент Сатору уже хотел сбежать из этого места. В этот момент дверь кондитерской распахнулась, и в неё вошла рыжеволосая женщина, ведя за руку маленького мальчика с жёлтыми волосами. Увидев Сакумо, погруженного в самолюбование, выражение лица женщины мгновенно окаменело. Сакумо тоже заметил свой нелепый вид и слегка покраснел. «Добро пожаловать», – поспешно поздоровался Сакумо, пытаясь скрыть свое смущение. «Не ожидал, что у Сакумо-сама есть талант к актёрству», – усмехнулась женщина, её слова звучали несколько насмешливо. Это была не кто иная, как Кушина. Давным-давно, когда у них появились определенные подозрения, Сакумо уже заранее представился им. «Ха-ха, простите, что рассмешил вас», – смущённо сказал Сакумо, почесывая затылок. Однако, когда Кушина и Наруто увидели Сатору, чакра Кьюби, заключенная в их телах, неизбежно взбунтовалась. Даже спустя столько времени страх перед Хатаке Сатору, который сидел глубоко в сердце Кьюби, никуда не делся. «Наруто, иди сюда», – позвал Сатору Наруто. Он уже не раз встречался с мальчиком, поэтому можно было сказать, что они уже были немного знакомы. Однако, услышав слова Сатору, Наруто робко спрятался за Кушину. По какой-то причине он всегда испытывал непонятный страх перед Хатаке Сатору. Он явно чувствовал, что Сатору – очень добрый брат, но страх так и не проходил. «Наруто, дядя Сатору зовет тебя», – мягко сказала Кушина, пригнувшись к Наруто. Услышав слово «дядя», Сатору почувствовал, будто его сердце пронзило тысяча стрел. Он был старше Наруто на 15 лет, поэтому по всем правилам, его следовало называть братом. «Называй меня братом, Наруто», – сделал попытку исправить Сатору. Услышав эту фразу, Кушина невольно презрительно посмотрела на Сатору, словно говоря: «Ай-яй-яй, Хатаке Сатору, ты такой бессовестный». Услышав слова Кушины, Наруто медленно подошёл к Сатору, перебирая маленькими ножками. Однако, когда он почти

достиг Сатору, его тело внезапно окутала красная чакра, которая словно облепила его кожу. Наруто, enveloped in this chakra, showed a ferocious expression on his face, seeming to be in discomfort. «Успокойся, Кьюби», – строго сказал Сатору, прерывая Кушину, которая уже собиралась вмешаться. Едва эти слова прозвучали, чакра Демона-Лиса, охватившая Наруто, мгновенно исчезла. Увидев это, Кушина и Сакумо одновременно глубоко вдохнули. «Как и ожидалось от Сатору, Кьюби действительно слушается тебя», – прошептала Кушина, в ее голосе звучала некоторая зависть. Хотя она теперь могла входить в режим чакры Кьюби, она лишь насильно забирала чакру Демона-Лиса, но если переусердствовать, то Кьюби снова мог завладеть ее разумом. Поэтому она мечтала обрести такую же силу, как у Сатору. В таком случае, она, возможно, смогла бы полностью подчинить Кьюби. «Ну, не знаю, кто же меня таким сильным сделал?», – с невинным видом ответил Сатору, расчесывая волосы. «Но не воспринимай Девятихвостого как оружие или зло. В конце концов, он обосновался в твоём теле. Ты можешь считать его членом семьи или подружиться с ним. Возможно, твоя искренность тронет его?». Услышав эти слова, Кьюби в обоих людях одновременно с недоверием уставились на Сатору. Они не могли поверить, что фраза «Хвостатые звери – это друзья» прозвучала из уст человека, убившего одного из них. Однако, услышав эти слова, Кушина слегка покачала головой, на ее лице появилась безнадежная улыбка. «Кьюби — это воплощение всякого зла и негативных эмоций. Почти невозможно мирно уживаться с ним». «А ты пробовала подружиться с ним?» – спросил Сатору. Кушина застыла, а затем покачала головой. «Да, ты даже не пыталась, так как же ты можешь знать, что это не сработает?», – удивился Сатору. Наруто, слушавший разговор двоих, немного прищурил глаза. Он уже знал, что в нем живет невероятный лис. «Похоже, дружить с лисом круто», – подумал Наруто.